

Филиппова Н. Н.

ФОТОАРХИВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ СИБИРИ КАК БАЗИС ИСТОРИКО-ИНФОРМАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 194-196. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

наиболее сильные устремления «среднего человека» и явственно представляет для этого «среднего человека» способ, модель их идеальной реализации.

Важная ипостась героя - его авторитет, основывающийся на исключительных качествах личности (мудрости, силе, героизме, святости), которыми он может и не всегда обладать в реальности в достаточной степени, но которые приписываются ему в модели социокультурного восприятия за счет его «харизмы». Т.е. люди приписывают харизматическому лидеру те качества, которые они хотят в нем видеть, а не те, которыми он располагает в действительности. Харизма как свойство личности может привлекать или отталкивать, но нельзя отрицать, что она служит проводником «энергии героического», потому что выступает ключевым знаком в «коммуникации подвига».

Модели личности героя в разные эпохи получали разное конкретно-историческое содержание. Но при этом для всех них можно отметить универсальную общность: личность героя есть наиболее яркое воплощение активно-личностного, преобразовательного начала в отношении «человек – среда (как природная, так и социальная или культурная). В известном смысле можно утверждать, что в каждом человеке подспудно существует сильнейшая психологическая потребность «обнаружить» в себе героя: это связано с такими существенными потребностями человека, как потребность в самореализации, в творчестве, в признании другими людьми.

Список литературы

- Вебер М.** Типы господства // Социс. - 1988. - № 5.
Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л.: Гидрометеиздат, 1990. - 3-е изд. стереот.
Лебон Г. П. Психология народов и масс. - СПб.: Знание, 1995.
Московичи С. Машина творящая богов / Пер. с фр. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.
Фрумкин К. Пассионарность: к истории идеи // Россия XXI век. - 2001. - № 3.

ФОТОАРХИВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ СИБИРИ КАК БАЗИС ИСТОРИКО-ИНФОРМАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Филиппова Н. Н.

Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина, НГАХА

Жизнь фотографии коротка, но она несет в себе достоверную и ценную информацию. Фотография, (от греч.) «светопись», - искусство получать и закреплять изображения людей, предметов и ландшафтов, пользуясь физико-химическим действием световых лучей. Этому искусству без малого 200 лет.

В 1816 г. француз Жозеф Нисифор Ньепс получил первые снимки с помощью Камеры Обскуры. Камера-Обскура (от лат.«темный», стеноп) -это прототип фотографического аппарата, представляющий собой затемнённое помещение или закрытый ящик с малым отверстием в одной из стенок, выполняющим роль объектива.

В 1834 г. англичанин Уильям Генри Фокс Тальбот начинает экспериментировать, основываясь на чувствительности хлористого серебра. Им изобретен процесс на соленой бумаге (негатив-позитив), который является основой современной фотографии.

В январе 1839 г. Французская Академия наук заслушала информацию, предоставленную Араго, который сообщает ученым мужам об открытии Дагера, сумевшего перевести изображение на серебряную пластину, что может продлить жизнь любой картинке.

Способы получения фотографических изображений различны, каждый имеет собственную характеристику, собственные требования к хранению, что позволит должным образом беречь и сохранять коллекцию уникальных фотофондов музея-архива (разноформатные фотографии, фотооткрытки, рулоны фотопленки, по которым можно восстановить историю основания Новосибирска, этапы развития города и строительство уникальных архитектурных и инженерных сооружений).

Ниже дается краткая характеристика прямых позитивов, которые имеют зеркально перевернутое изображение.

Дагеротип - использовался с 1839 года – изображение состояло из ртутно-серебряной амальгамы на посеребренной медной пластине, которое иногда раскрашивалось красками (в фондах музея отсутствуют).

Амбротипия – в 1854 г. запатентовал Джеймс Амбруз Каттинг – изображение состояло из негатива на стекле с черной прокладкой (ткань, бумага, лак). В процессе изготовления стеклянная пластина глазировалась, задняя поверхность покрывалась черной краской. Изображения имели серовато-зеленый тон и раскрашивались акварелью, свет – белый (проявленное серебро), тени – темные (чистое стекло или черный фон).

Амбротип может иметь специфические повреждения: истирание химического слоя, его отслаивание, трещины пластины, выцветание и пожелтение изображения. При хранении амбротипов соблюдаются следующие условия: влажность воздуха должна быть 40-50%, температура - 18-20 градусов по Цельсию, хранение в бумажной нейтральной обертке. В фонде хранятся амбротипы с изображениями памятников архитектуры следующих размеров:

1. 90x120 мм;
2. 120x180 мм;
3. 180x240 мм.

Цианотипия - в 1842 г. изобретена Дж. Гершелем. Начала использоваться с 1880 года для пробных отпечатков, для репродукций технических чертежей и архитектурных планов. Характерные изображение на бумаге с матовой поверхностью голубого цвета, могут выцветать на свету, экспонироваться непродолжительное время. В музейных фондах хранятся малочисленные цианотипии, датируемые нач. 20 века с изображениями рисунков и чертежей проектов студентов-архитекторов.

Плёночные негативы фотографов - любителей – это уникальные хранилища времени. **Нитратная пленка** – в 1889 г. фирма «Истман Кодак» начала производство пленки в катушках на основе нитрата целлюлозы, заменившей тяжелые и громоздкие стеклянные пластинки. Пленки на нитрате целлюлозы производились компанией «Кодак» до 1950, а «Агфа» - до 1955 г. (на краях пленки ставились значки). Нитратные пленки легко воспламеняются и даже взрываются, а в помещениях их хранения происходит выделение оксида азота, азотной кислоты, что ускоряет порчу пленки и других материалов, находящихся поблизости, и даже угрожает здоровью хранителей. По условия хранения нитратные негативы дублируются и хранятся отдельно от коллекции при низких температурах в проветриваемом помещении. Для хранения используются бумажные конверты, через которые идет испарение разрушающих компонентов. Высокая разрешающая способность, дающая прекрасный контраст позволяет хранить негативы долго и с особой тщательностью.

Ацетат-целлюлозные негативы. Опасность нитратных пленок заставила искать замену и в 1925 г. появилась «безопасная пленка», в основе которой использовался ацетат целлюлозы. Но первые пленки оказались неустойчивы и в 1937 г. появился диацетат, а затем и триацетат целлюлозы или полиэстер. Идентифицировать ацетатные пленки можно по следующим параметрам: большой формат, пластичнее и тоньше, чем нитратные. Портящиеся ацетатные пленки определяют по отставанию эмульсии и запаху уксусной кислоты. Для замедления процесса деградации негативы следует хранить в условиях низкой температуры и низкой влажности.

Полиэстер используется с 1965 г. до настоящего времени, т. к. является самым гибким негативным материалом, имеющим простое хранение (черный конверт, помещение с температурой 18 гр. С и относительной влажностью – 45-50%.

В фототеке музея хранятся негативы, выполненные в разные годы сибирскими архитекторами и педагогами высшей архитектурной школы Е. А. Ащепковым, Л. К. Минертом, Б. И. Оглы, С. Н. Баландиным и др. в поездках по городам Сибири, в археологических и архитектурных экспедициях.

Диапозитивы – слайды довольно продолжительное время служили историко-информационным материалом по искусству и архитектуре наряду с фундаментальными книжными изданиями. **Цветные диапозитивы** - в 1907 г. братья Люмьер разработали процесс цветной печати (трехцветный растр из крахмальных спрессованных зерен). Пластинки проявлялись как прямой позитив, который можно было рассматривать на просвет, либо через проектор. Цветные диапозитивы стабильны, когда не экспонируются на свету и рассматриваются при возможно низком освещении. В 1935 г. были найдены новые способы цветной печати (использовались более яркие цветные красители, но менее устойчивые к свету). Но и сегодня цветные изображения выцветают на свету, меняют цвет и яркость даже при темном хранении.

Черно-белые диапозитивы – пластинки или пленка – имеют мелкое зерно и менее чувствительны к свету, изображения обладают хорошей прозрачностью. Условия хранения цветных и черно-белых диапозитивов требуют темных помещений при температуре не более + 20 С° и относительной влажности 30-40%.

В фототеке музея есть фонд цветных и черно-белых диапозитивов по истории архитектуры и искусства различных временных параметров. Любительское перефотографирование репродукций из книг по искусству, проявка пленок в фотосалонах, использование свето-термической аппаратуры в лекционных аудиториях приводят слайды в состояние полной непригодности, т. к. теряет цветность, что непозволительно при изучении колорита живописных творений.

Хранение цветных и черно-белых изображений. Проведены лабораторные исследования длительности хранения цветных фотографий при низкой температуре и относительной влажности около 40%. Жизнь цветной фотографии составляет

- 5 лет при хранении в полной темноте при комнатной температуре + 24С°;
- 80 лет при хранении в тех же условиях, но при температуре + 4,5С°;
- при температуре минус 18 С°. изображение сохранится, предположительно, до 1700 лет.

Для создания таких условий нужны холодные подвальные помещения (влажность не более 40%) или холодильные камеры с теми же условиями (при повышенной влажности цвет разрушается и в холодных камерах). Фотографии можно хранить и во влагонепроницаемых пакетах (трудность доставания изображения). При холодном хранении перед использованием фотоматериал должен акклиматизироваться при комнатной температуре и относительной влажности.

Сегодня появилась возможность сохранить цветную коллекцию слайдов переносом изображения на цифровые носители, но цветопередача без программной обработки может быть искаженной и отличной от оригинала.

Для сохранения фотодокументов очень важны свойства упаковочных и прокладочных материалов: конвертов, папок, прокладок и коробок.

Бумага для конвертов должна быть нейтральной и соответствовать ГОСТ765-92 стр.5. Для папок используется неокрашенный бескислотный картон, клеи из пшеничного крахмала и метилцеллюлозы. Конверты для фотографий должны быть из крафтбумаги без клеек, с клапаном для защиты от пыли.

Надписи на конвертах выполняются спиртовой тушью или карандашом. Эти же пишущие средства используются при нанесении надписей на оборотной стороне фотоотпечатка. Нельзя использовать для надписей и пометок фломастеры, кислотосодержащие печати и чернила.

Современные фототехнологии изменили традиционные приемы фиксации исторических и архитектурных памятников, но архивные фотофонды музея, в числе которых есть редкие исторические кадры, даже переведенные на цифровые носители, остаются ценнейшим уникальным информационным полем.

Список литературы

Идентификация фотодокументов и специфика их хранения: Методическое пособие / Авт. - сост. Н. В. Чернова. - СПб., 2005. - 51 с.

Большая советская энциклопедия. - М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1973. - Т. 11. - С. 270.

Фотографический фонд музея: Краткий путеводитель. - М.: Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева, 1988.

Классификационная система музейных фондов: Практическое руководство / Авт. - сост. Т. Н. Тарновская, И. В. Буциор. – Новосибирск: Новосибирская гос. Архитектурно-художественная академия; Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина, 2008. - Изд. 2-е перераб. и доп. - 71 с.

РЕЛИГИЯ О ФИЛОСОФИИ ПОЛА. ЖЕНСКОЕ СВЯЩЕНСТВО СЕРДЦА

Хвастунова Ю. В.

Горно-Алтайский государственный университет

Мы максимально сузим эту тему, более всего сосредоточимся на представлениях о женщине в христианстве и лишь коснемся женского вопроса в других религиях (в силу традиции в русской философии, актуальности для России).

С середины XX века много говорится о вопросах пола, в том числе и с точки зрения различных религиозных традиций. В христианской антропологии исследования проблемы «мужское-женское» прошли несколько этапов. Первый период - это представления о мужчине и женщине в Евангелия, в посланиях и словах Христа и первых его учеников. Второй период – это богословие ранней церкви, учения апологетов, основанное на опыте монашеской аскезы, мученического подвига христиан первых веков. Человек рассматривался целно, в рамках сотериологии и христологии. В рамках святоотеческой традиции, т.н. «прикладной антропологии», с конца III-IV века развивалось учение о «невидимой брани», борьбе человека со грехом, стремление к достижению святости и Богоподобия. Третий период совпал с расколом христианства на два направления и соответственно появляются отличия в трактовке мужчины и женщины. Существует мнение, что католицизм в целом отражает мужские свойства человека, а православие - женские. И более того, понимание природы женщины в католической традиции называют одним термином «петристское» (от ап. Петра), более консервативное и близкое иудейству. В силу чего появились крайние схоластические трактовки женской сущности как изначально злой, ущербной, помощницы Сатаны, женщины-ведьмы в период активности инквизиции и прочее. В православии же развивалось «павловское» понимание (от ап. Павла), женщина никогда не характеризовалась как зло и проклятие человеческого рода, а наоборот, женщина – это помощница, друг, активная участница в деле спасения, в силу этих особенностей женщина в православии никогда не чувствовала жесткой дискриминации. И современный этап развития христианской антропологии характеризуется большой синтетической работой, предполагающей соотнесение древних святоотеческих знаний о человеке с философскими и культурологическими концепциями, а также с реалиями техногенной цивилизации. «Так в «Основах социальной концепции РПЦ» заявляется, что оба пола равны, но различны. «Мужчина и женщина являют собой два различных способа существования в едином человечестве» [Балашов 2001: 8]. Подчеркивается особое назначение женщины, состоящее «не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе присущих только ее естеству» [Балашов 2001: 14]. Современные богословы все чаще используют категории философии диалога «Я» и «Другой». Тема Другого связана, прежде всего, с понятием Любви. Женщина изначально стала помощницей и первым и уникальным другом мужчины. Призвание христианина – постоянно находиться между Я и Другим, основывая эти отношения на любви.

Общество техногенной цивилизации утратило понимание сути брака, данного нам в христианстве и кажущегося совершенно не актуальным сегодня. Еще глубже, в онтологическом смысле мы потеряли сердце, забыли о нем, забросав мусором мелочных прагматических установок. Когда происходит «узнавание», глубинное постижение-прикосновение в сердце к Другому, возникает удивление, радость от нахождения подлинного «я» души Другого и рождается любовь. Теперь же многие не желают трудиться, проводить сложную работу по сближению с Другим, хотят лишь приспособить под себя, сделать из Другого послушного